

Published by the International
Reference Center for the Rights of
Children Deprived of their Family

Monthly Review

ОТ РЕДАКЦИИ

Гагская конвенция 1996 года: уникальная роль в международной защите детей?

Международная конференция, одним из организаторов которой стала МСС (см. ниже, текст в рамке), предоставила возможность рассмотреть тот дополнительный вклад, который был внесён Гагской конвенцией 1996 года «как уникальным инструментом, регулирующим положения международного частного права и механизмы сотрудничества в области защиты детей для обеспечения приоритета наилучших интересов ребёнка»¹. Тем не менее, низкий уровень ратификации/присоединения к данной Конвенции и трудности, связанные с её имплементацией, по-прежнему создают значительные проблемы.

В мировом масштабе, в условиях увеличения и усложнения перемещения людей в любой форме (миграция, переезд на новое место работы, разрыв отношений и развод пар, имеющих разное гражданство, и т. д.), при котором зачастую забываются интересы детей, необходимость сотрудничества и диалога – не только между государствами, но также на уровне вовлечённых специалистов – очевидна. Гагская конвенция 1996 года о юрисдикции, применимом праве, признании, принудительном исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мерах по защите детей (далее – «Гагская конвенция 1996 года»)² дополняет в данном отношении Конвенцию ООН о правах ребёнка и ставит государства перед лицом их обязанностей по защите детей в критических ситуациях.

Уникальность Конвенции с точки зрения регулирования международного перемещения

Гагская конвенция 1996 года устанавливает международно-правовые рамки надлежащего применения мер по альтернативному уходу за детьми, выходящих за пределы границ одного государства. К тем мерам, которые предусмотрены Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми (далее – «Руководящие указания»), регулирующими большей частью решения на национальном уровне, добавляются специальные меры защиты, характерные для некоторых стран,

№ 196
НОЯБРЬ 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Гагская конвенция 1996 года: исключительная роль в международной защите детей? 1

Выводы и рекомендации, принятые в результате работы конференции по международной защите детей 4

КРАТКИЕ НОВОСТИ

Публикация рабочего документа по развитию персонала социальных служб в ходе реформы системы защиты детства 5

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Международная кафала: к лучшей защите детей благодаря Гагской конвенции 1996 года? 5

ПРАКТИКА

Международная семейная медиация: ключевой элемент применения Гагской конвенции 1996 года в интересах всех заинтересованных сторон 8

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РЕСУРСЫ

Действия, которые могут быть предприняты государствами для обеспечения соблюдения прав несопровождаемых и разлучённых детей в Европе 10

ДЕЙСТВИЯ МСС НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Международные возможности в области альтернативного ухода на базе семьи: опыт МСС в рамках Гагской конвенции 1996 года 12

БУДУЩИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СЕМИНАРЫ 15

такие как международная *кафала* (см. статью на стр. 5) и международное помещение в условия ухода на базе расширенной семьи, практикуемое уже много лет некоторыми отделениями МСС (см. статью на стр. 12). Что касается иностранного усыновления, хотя и не входящего в сферу применения Гаагской конвенции 1996 года, данная Конвенция может, тем не менее, принять эстафету у Гаагской конвенции 1993 года о защите детей и сотрудничестве в области иностранного усыновления в тех случаях, когда усыновление неудачно и власти принимающей страны должны принять новые меры по альтернативному уходу на базе семьи с согласия или, по крайней мере, на основании обсуждения со страной происхождения ребёнка, как этого требует, например, российское законодательство. Кроме того, как подчёркивается в Практическом руководстве по применению Гаагской конвенции 1996 года³, «... механизмы сотрудничества и некоторые основные принципы Гаагской конвенции 1993 года... могут оказаться полезными с точки зрения предоставления альтернативного ухода за границей» при применении мер, предусмотренных Гаагской конвенцией 1996 года.

В период с 21 по 23 октября 2015 года более 200 экспертов в правовой, социальной и административной областях, а также 52 медиатора со всего мира встретились в Женеве в ходе международной конференции, организованной МСС и Гаагской конференцией по международному частному праву при поддержке многих действующих лиц, таких как Женевский университет, с целью обсуждения проблемы международной защиты детей и потенциальной роли Гаагской конвенции 1996 года о юрисдикции, применимом праве, признании, принудительном исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей.

Уникальность Конвенции с точки зрения защиты перемещённых детей

Международные организации, в том числе ЮНИСЕФ и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), в ходе упомянутой конференции высказали озабоченность в связи с растущим числом несопровождаемых или разлучённых детей, детей-беженцев или перемещённых детей, детей-жертв торговли людьми или эксплуатации в любой форме и необходимостью поиска мер долгосрочной защиты в их отношении. По данным ЮНИСЕФ, в 2015 году число несопровождаемых и разлучённых детей достигло 23000, из них 15000 – в Европе, число детей-жертв торговли людьми может достигнуть 1,2 миллиона. Гаагская конвенция 1996 года может иметь важное значение в деле защиты таких детей, с одной стороны, путём определения государства, ответственного за принятие мер, направленных на соблюдение их интересов и обеспечение их защиты (см. статью на стр. 10), и, с другой стороны, через создание механизмов, способствующих сотрудничеству между вовлечёнными властями.

Пробелы, связанные с недостаточным уровнем сотрудничества

Подобно Гаагской конвенции 1993 года, Гаагская конвенция 1996 года предусматривает назначение Центральных органов, которые должны сотрудничать между собой и содействовать взаимодействию между административными и судебными властями их государства. Кроме того, Конвенция предусматривает возможность вмешательства со стороны других общественных органов или организаций, таких как МСС, с целью выполнения возложенных на них задач⁴, в число которых входит использование медиации, примирения или других аналогичных методов урегулирования споров (см. статью на стр. 8).

Однако такое сотрудничество по существенным вопросам на практике сталкивается со многими препятствиями как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Среди таких препятствий – вопрос о стоимости процедуры, отсутствие междисциплинарного подхода, а также потенциальные трудности, связанные с характером мер по защите детства, некоторые виды которых могут существовать в одной стране, но не иметь эквивалента в другой (см. статью на стр. 5). Для устранения указанных препятствий и укрепления сотрудничества приветствуется прямое взаимодействие в рамках таких инициатив, как Гаагская международная сеть судей (см. Выводы и рекомендации на стр. 4).

Пробелы, связанные с отсутствием обучения и популяризации

Несмотря на поддержку Гагской конвенции 1996 года, выраженную в Руководящих указаниях⁵, Конвенция и широта сферы её применения остаются недостаточно известными среди действующих лиц в области защиты детства как на национальном, так и на международном уровне. Во-первых, она насчитывает сравнительно небольшое число государств-участников (42), и во-вторых, её применение в значительной степени затруднено в связи с отсутствием достаточных знаний в отношении различных систем защиты детства, их функционирования и взаимодействия с иностранными системами, а также недостаточностью материальных и человеческих ресурсов, которыми располагают центральные органы, сюда же добавляется языковой барьер.

Для удовлетворения указанных потребностей некоторые организации, включая МСС, предлагают решения на разных уровнях, в том числе в виде поддержки семей и детей через принятие адекватных мер защиты на основании согласованного междисциплинарного подхода в духе медиации; обучения действующих лиц в отношении применения международных конвенций, таких как Гагская конвенция 1996 года; и активной работы со многими действующими лицами как на национальном, так и на международном уровне, такими как Комитет по правам ребёнка и другие органы ООН.

В мире, где диалог и развитие совместных подходов, основанных на уважении различий и приоритете интересов человека, необходимы как никогда, такие международные инструменты, как Гагская конвенция 1996 года, должны становиться предметом более широкой ратификации/присоединения и странам должна оказываться поддержка в деле их имплементации. Дух взаимодействия, претворяемый в жизнь такими международными инструментами, и практические методы, которые в них предлагаются, должны быть поставлены на службу интересам детей и семей, нуждающихся в защите, по всему миру. МСС в настоящее время более, чем когда-либо, вовлечена в своей повседневной работе в осуществление поддержки, защиты интересов и обучения с целью постоянного совершенствования международной защиты детей.

Коллектив МСС
ноябрь 2015 года

Примечания:

¹ Выдержка из Выводов и рекомендаций, принятых Конференцией и опубликованных на английском, французском и испанском языках на сайте: <http://www.iss-ssi.org/index.php/fr/conference2015-fr#1-7-conclusions-and-recommendations>.

² Полный текст Конвенции доступен на сайте: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=70.

³ Текст практического руководства по применению Гагской конвенции 1996 года о защите детей доступен на сайте: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=publications.details&pid=6096&dtid=3.

⁴ См. Практическое руководство, стр. 119 (английский и французский тексты): «[...] возможность обращения Центральными органами за помощью к организациям, обладающим неоспоримой компетенцией в данной области, таким как Международная социальная служба». См. <http://www.hcch.net/upload/handbook34en.pdf>.

⁵ Параграф 139 Руководящих указаний. «Чтобы заручиться необходимым международным сотрудничеством и защитой ребёнка в таких ситуациях, государствам настоятельно рекомендуется ратифицировать Гагскую Конвенцию о юрисдикции, применимом законодательстве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей от 19 октября 1996 года или присоединиться к ней.»

**Выводы и рекомендации, принятые в результате работы конференции
«Международная защита детей: правовые и социальные перспективы – к лучшей защите детей по
всему миру»**

21 – 23 октября 2015 года, Женева

(Выдержка)

Вопросы общего характера

Участники приветствовали предоставленную им возможность обсудить практическое применение Гагской конвенции от 19 октября 1996 года о юрисдикции, применимом праве, признании, принудительном исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мерах по защите детей (далее – «Гагская конвенция 1996 года») и, в частности, имплементации на практике её положений, относящихся к юрисдикции, применимому праву и принудительному исполнению мер по защите детей и их собственности.

Защита особенно уязвимых категорий детей, включая детей-беженцев, несопровождаемых и разлучённых детей, а также детей, ставших жертвой торговли людьми, сексуальной эксплуатации и других форм насилия

Участники признали значительную роль Гагской конвенции 1996 года в связи с растущим числом несопровождаемых или разлучённых детей, пересекающих государственные границы и оказывающихся в уязвимых ситуациях, подвергающих их риску эксплуатации, насилия или других злоупотреблений. Участники отметили важность проведённого в ходе конференции обмена практическим опытом применения Конвенции в отношении таких детей, например, в связи с получением доклада о положении ребёнка от государства, с которым ребёнок имеет существенную связь (статья 32), или помещением ребёнка в условия альтернативного ухода в другом государстве (статья 33).

Международное сотрудничество судей

Участники признали преимущества прямого судебного взаимодействия в области международной защиты детей и отметили важность публикации Гагской конференцией документа, озаглавленного «Подготовка Руководства по развитию Гагской международной сети судей и основные принципы, относящиеся к взаимодействию судей, включая общепринятые гарантии в отношении прямого судебного взаимодействия по конкретным случаям, в рамках Гагской международной сети судей».

Центральные органы, другие органы и организации

Участники признали существенную роль Центральных органов и подчеркнули, что государства должны предоставлять в их распоряжение достаточные ресурсы и обеспечивать их квалифицированным персоналом. Участники высказались за усиление сотрудничества между Центральными органами и организациями, работающими в области защиты детей, такими как Международная социальная служба, в соответствии со статьями 31 и 32 Гагской конвенции 1996 года.

Медиация

Участники подтвердили важность применения медиации при урегулировании и предотвращении международных семейных споров. Они констатировали, что медиация предоставляет родителям возможность достижения всеобъемлющего урегулирования их споров неконфликтным путём. Участники настоятельно подчеркнули, что в процессе медиации должны полностью приниматься во внимание наилучшие интересы ребёнка, как этого требует Гагская конвенция 1996 года.

Участники приветствовали те дополнительные усилия, направленные на содействие международной семейной медиации и облегчение доступа к ней, которые предпринимаются Международной социальной службой, другими медиативными организациями и отдельными медиаторами.

Последующие шаги

Участники подчеркнули важность проведения информационных и обучающих семинаров для государственных служащих, судей, социальных работников и других специалистов, имеющих отношение к применению Гагской конвенции 1996 года.

Участники с удовлетворением отметили тот факт, что Гагская конференция по международному частному праву планирует организовать заседание Специальной комиссии в 2017 году по вопросам практического применения Гагских конвенций 1980 и 1996 годов, при условии согласия Совета по общим вопросам и политике, исполнительного органа данной организации.

Участники выразили свою заинтересованность и поддержку в отношении организации в будущем конференций по Гагской конвенции 1996 года и международной защите детей.

КРАТКИЕ НОВОСТИ

Публикация рабочего документа по развитию персонала социальных служб в ходе реформы системы защиты детства

Рабочий документ, озаглавленный «Роль развития персонала социальных служб в ходе реформы системы ухода» (*The Role of Social Service Workforce Development in Care Reform*), подготовленный Глобальным альянсом персонала социальных служб (Global Social Service Workforce Alliance) и Сетью «Лучший уход» (Better Care Network), посвящён рассмотрению вопроса персонала социальных служб в рамках реформы системы защиты детства. Данный документ представляет собой полезный источник информации в отношении усилий по проведению реформ и обеспечивает для всех лиц, участвующих в формировании политики, специалистов-практиков и персонала служб доступное общее практическое руководство для оценки последствий будущих реформ системы защиты детства для персонала социальных служб или, когда процесс реформ уже начат, для выработки стратегий, направленных на повышение эффективности работы персонала. В данном документе отражены некоторые из ключевых элементов, выявленных на основании опыта проведения реформ в Индонезии, Молдавии и Руанде, и определены подходы, направленные на совершенствование персонала социальных служб в соответствии с потребностями системы, её задачами и действующими лицами. Кроме того, в нём рассматриваются различные стратегии и результаты проведённых реформ. Документ завершается различными рекомендациями, связанными с методами совершенствования персонала социальных служб, на основании опыта, полученного при изучении конкретных случаев на практике. Такое изучение подтверждает, в том числе, важность взаимодействия между ответственными лицами и привлечения широкого круга действующих лиц к участию в процессе реформы и совершенствования персонала социальных служб. Помимо того, практический опыт убеждает в необходимости осуществления реформы проводимой на национальном уровне политики и развития стратегий и практических подходов в данной области путём предоставления необходимых трудовых и финансовых ресурсов.

Подробнее см.: N. Beth Bradford, Better Care Network, Global Social Service Workforce Alliance, *The Role of Social Service Workforce Development in Care Reform* (Н. Бет Брэдфорд, Сеть «Лучший уход», Глобальный альянс персонала социальных служб, *Роль развития персонала социальных служб в процессе реформы системы ухода*, 2015, http://www.socialserviceworkforce.org/system/files/resource/files/The%20Role%20of%20Social%20Service%20Workforce%20Strengthening%20in%20Care%20Reforms_0.pdf).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Международная кафала: к лучшей защите детей благодаря Гаагской конвенции 1996 года?

Соня Бен Мансур (Sonia Ben Mansour)¹, адвокат Парижской коллегии адвокатов, специализирующаяся на семейном праве и праве арабских стран, представляет ниже рассмотрение проблем, связанных с переносом института кафалы в другие правовые системы, которым неизвестна данная мера альтернативного ухода, на примере правовой системы Франции².

Кафала – это мера ухода на законных основаниях за ребёнком (*makfûl*), осуществляемого семьёй (*kafil*), берущей на себя расходы по его содержанию, воспитанию и защите до достижения им совершеннолетия. Поскольку усыновление запрещено в Марокко и Алжире в соответствии с мусульманским правом³, только **кафала** разрешается лицам, исповедующим Ислам, или супружеским парам, в которых хотя бы один из супругов исповедует Ислам. Данный способ осуществления ухода за ребёнком не создаёт

родственных связей и не влечёт за собой последствий с точки зрения наследственного права. В некоторых странах мусульманского права усыновление также разрешается, например в Тунисе, где институт усыновления признаётся Законом от 19 июня 1959 года⁴.

Международная перспектива

Признанная Конвенцией ООН о правах ребёнка одной из долгосрочных мер по защите ребёнка, лишённого семейного ухода, **кафала** также рассматривается в качестве таковой Гаагской конвенцией 1996 года, которая

предусматривает её признание и принудительное исполнение на территории других Договаривающихся государств. Кроме того, Гагская конвенция 1996 года предусматривает взаимодействие властей двух Договаривающихся государств в отношении транснациональной *кафалы*. Среди стран мусульманского права только Марокко является участником Конвенции. Следует напомнить, что учреждение *кафалы* не подпадает под действие Гагской конвенции 1996 года, что было подтверждено в ходе заседания Специальной комиссии в июне 2015 года⁵. Несмотря на существование указанных международных стандартов, возникают опасения в отношении признания и принудительного исполнения данной меры защиты. Так, даже в отношениях между Марокко и Францией, двумя государствами-участниками Гагской конвенции 1996 года, перенос действия *кафалы* в страну происхождения, в данном случае во Францию, остаётся проблематичным с точки зрения соблюдения прав ребёнка.

Соблюдение личного закона ребёнка

В соответствии со статьёй 370-3 Гражданского кодекса Франции, усыновление не может быть осуществлено, если это запрещается личным законом несовершеннолетнего иностранного гражданина или одного из супругов. На этом юридическом основании Кассационный суд неоднократно отказывал в признании усыновления ребёнка, уход за которым осуществляется на базе *кафалы*, поскольку данный вид правовой опеки не соответствует простому или полному усыновлению. Такая правовая процедура считается соответствующей статье 8 Европейской конвенции по правам человека. Европейский суд установил, что такой подход «не представляет собой ни дискриминации, ни нарушения права на ведение нормальной семейной жизни и не противоречит наилучшим интересам ребёнка, поскольку *кафала* прямо признаётся Нью-Йоркской конвенцией о правах ребёнка на тех же основаниях, что и усыновление»⁶.

Перенос действия *кафалы* в правовую систему принимающего государства

Несмотря на то что французское право не признаёт правовую опеку в виде *кафалы*, необходимо, тем не менее, чтобы ребёнок, а также лицо, берущее на себя ответственность за него, «находились в правовом поле, учитывающем последствия меры защиты, принятой за границей», как этого требует циркулярное письмо Министерства юстиции от 22 октября 2014 года, поскольку в противном случае ребёнок рискует оказаться в ситуации правового вакуума. В связи с этим, устанавливается в циркулярном письме, для детей-сирот или детей, родственники которых неизвестны, наличие *кафалы* должно влечь за собой во Франции правовые последствия, сходные с правовыми последствиями опеки. Кроме того, в отношении детей, родственники которых установлены и родители живы, *кафала* ассимилируется через полную или частичную передачу родительской ответственности. МСС хотела бы напомнить в этом отношении, что Гагская конвенция в статье 33 предусматривает ясные и недвусмысленные условия, которые должны выполняться Договаривающим государством, намеревающимся поместить ребёнка за границей в условия альтернативного ухода в форме *кафала*: проведение предварительных консультаций с компетентными властями принимающего государства, сопровождаемых передачей доклада о ребёнке вместе с обоснованием его предполагаемого помещения в условия альтернативного ухода за границей, а также обязательное получение их согласия. В случае несоблюдения указанной процедуры, любой трансграничной мере защиты, включая *кафалу*, может быть отказано в признании (статья 23 (2) e) Гагской конвенции 1996 года.

Современная реакция французского права

Что касается Франции, то усыновление возможно, если ребёнок родился и имеет место обычного проживания во Франции (ст. 370-3, § 2 Гражданского кодекса). Также ребёнок, который в течение пяти лет находился в условиях альтернативного ухода во Франции и воспитывался гражданином

Франции, имеет право на получение французского гражданства (ст. 21-12 Гражданского кодекса)⁸. Если место обычного проживания ребёнка находится во Франции, французский судья обладает юрисдикцией⁹. В связи с этим наличие **элемента иностранного происхождения устраняется**, и вся ситуация не выходит из сферы применения французского права. Вследствие этого ребёнок становится подлежащим усыновлению¹⁰. Именно к такому заключению пришёл Апелляционный суд Парижа в своём решении от 15 февраля 2011 года¹¹. Таким образом, личный закон, запрещающий усыновление, может быть обойдён через применение права гражданства.

Однако **требование получения согласия** родителей или законного представителя ребёнка не может игнорироваться (ст. 370-3 Гражданского кодекса). Согласно циркулярному письму Министерства юстиции от 2014 года, возможны два варианта ситуации:

1) Когда ребёнок является сиротой или его происхождение неизвестно, допускается проведение на территории Франции семейного совета *ad hoc*, чтобы позволить членам семьи согласиться на усыновление (ст. 348 § 2 Гражданского кодекса)¹². В соответствии с упомянутым циркулярным письмом, возможно также назначение

администратора *ad hoc*, ответственного за полное соблюдение интересов ребёнка.

2) Однако в отношении детей, признанных своими биологическими родителями, последние продолжают осуществлять свою родительскую ответственность, и поэтому согласие семейного совета *ad hoc* не имеет силы в французских судебных инстанциях.

Несмотря на положение циркулярного письма, трансформация *кафалы* в усыновление зависит от случайностей, присущих любой судебной процедуре, поскольку, как недавно заявил Кассационный суд, «решение не зависит от одной лишь констатации приобретения французского гражданства, но предполагает изучение конкретной ситуации, что является прерогативой судьи, рассматривающего дело по существу»¹³.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым создание ясных механизмов сотрудничества между заинтересованными странами, подобного предусмотренному Гаагской конвенцией 1996 года, с целью достижения решения, гарантирующего ребёнку всецелое соблюдение его прав и не противоречащего ни одной из применимых систем права. Бельгия в своих отношениях с Марокко создала специальный механизм, который будет описан в следующем выпуске Обозрения.

Только путём создания механизмов сотрудничества, взаимодействия и совместимости между различными системами права можно прийти к конкретным решениям, соответствующим наилучшим интересам ребёнка. Применение процедур, предусмотренных Гаагской конвенцией 1996 года, может способствовать урегулированию ситуаций, влекущих за собой угрозу нарушения прав детей, помещённых в условия *кафалы*.

Примечания:

¹ Соня Бен Мансур (Sonia Ben Mansour) является адвокатом Парижской коллегии адвокатов и соискателем степени PhD Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна. Её диссертация посвящена исследованию семейных институтов мусульманского права.

² Полный текст статьи Сони Бен Мансур под названием «Трансформация *кафалы* в усыновление через получение французского гражданства» ('La transformation d'une kafala en adoption par le truchement de l'obtention de la nationalité française') может быть получен по запросу в Международном информационном центре МСС.

³ Строфы 4 и 5, Сура XXXIII (Коран).

⁴ В Тунисе реформа была проведена через применение процедуры *иджтихада*, то же самое произошло в Турции и Индонезии.

⁵ § 30 Выводов и рекомендаций: «Специальная комиссия рекомендует рассмотреть вопрос о применении *кафалы* в качестве меры по защите детства на следующем заседании Специальной комиссии по

практическому применению Гаагской конвенции 1996 года...», см. http://www.hcch.net/upload/wop/adop2015concl_en.pdf.

⁶ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Harroudj v. France*, дело No. 43631/09, 4 октября 2012 года.

⁷ Циркулярное письмо от 22 октября 2014 года в отношении правовых последствий правовой опеки во Франции, *Официальный бюллетень Министерства юстиции*, http://www.textes.justice.gouv.fr/art_pix/JUSC1416688C.pdf.

⁸ Проект закона о защите ребёнка был принят во втором чтении Сенатом 13 октября прошлого года и предполагает сокращение срока с 5 до 3 лет.

⁹ Регламент *Брюссель II bis*, № 2201/2003 от 27 ноября 2003 года (применяемый в первую очередь в странах Европейского союза).

¹⁰ Ответ Министерства от 21 августа 2008 года.

¹¹ Париж, 15 февраля 2011 года, AJ fam. 2011, 320, obs. Douris, No. 10/127/18.

¹² Семейный совет формируется из судьи и по крайней мере 4-х лиц, демонстрирующих заинтересованность в ребёнке (близкие лиц, берущих ребёнка под опеку), которые могут участвовать на расстоянии, если они проживают в стране происхождения.

¹¹ Civ. Avis, 17 декабря 2012 года, № 12-00013.

ПРАКТИКА

Международная семейная медиация: ключевой элемент применения Гаагской конвенции 1996 года в интересах всех заинтересованных сторон

Международная семейная медиация, активное содействие которой оказывается международным сообществом, привела к запуску в рамках МСС широкомасштабного проекта, в связи с которым более пятидесяти практикующих специалистов собрались в ходе конференции по вопросам международной защиты детей, упомянутой в статье от редакции выше (далее – «Конференция»).

Семейная медиация является одним из способов урегулирования конфликтов, признанным в большинстве стран, который позволяет семьям достичь дружественного, основанного на взаимном уважении разрешения их споров, с учётом ценностей и интересов каждого из участников. Гаагские конвенции 1980, 1996 и 2007 годов, а также Регламент *Брюссель II bis* возлагают на Договаривающиеся государства ответственность и компетенцию, необходимые для содействия достижению соглашений в процессе медиации, в тех ситуациях, когда применяются данные конвенции. Статья 31 б) Гаагской конвенции 1996 года прямо предусматривает использование медиации, согласительной процедуры или подобных средств Центральным органом Договаривающегося государства. На основании имеющегося опыта разрешения международных семейных споров и с целью поддержки политической воли государств и специалистов в области медиации МСС запустила в 2011 году проект¹, состоящий из трёх этапов, направленный прежде всего на профессионализацию практики

медиации и облегчение доступа к ней для семей.

Содействие развитию международной семейной медиации через сотрудничество

С увеличением перемещения людей в мировом масштабе проблемы, связанные с трансграничными семейными ситуациями значительно возрастают. На основании имеющегося практического опыта МСС констатирует настоятельную необходимость развития международного сотрудничества с целью содействия международной семейной медиации.

С данной целью МСС инициировала процесс взаимодействия в области международной семейной медиации (далее – «процесс взаимодействия»). После завершения подготовки – в первую очередь – руководства, предназначенного для семей и специалистов (см. ниже), МСС продолжила свои усилия по развитию международного сотрудничества, начав проходящую в настоящее время разработку Устава проведения процесса международной семейной медиации. В рамках данного процесса взаимодействия среди практикующих

специалистов по всему миру был распространён опросный лист относительно практики международной семейной медиации и тех проблем, с которыми она сталкивается. На основании полученных ответов группа медиаторов, представляющих все континенты, обсудила в ходе Конференции те принципы и передовой практический опыт, которые могут быть включены в указанный Устав. Кроме того, все медиаторы, участвующие в процессе взаимодействия, признают необходимость содействия развитию сотрудничества между государствами и медиативными организациями, а также признанными и квалифицированными практикующими специалистами в области медиации.

Обеспечение семей и специалистов необходимой поддержкой

Для содействия лучшему пониманию международной семейной медиации, особенно со стороны заинтересованных в ней семей, и облегчения доступа к ней МСС опубликовала в 2014 году руководство для семей и специалистов, озаглавленное «Урегулирование семейных конфликтов. Руководство по международной семейной медиации»². Данное Руководство, разработанное группой экспертов в области международной медиации, предназначено для семей, вовлечённых в конфликты международного характера по всему миру, независимо от их происхождения, религиозной принадлежности и состава. В Руководстве подчёркивается, что интересы ребёнка имеют первостепенное значение для международной семейной медиации, и такая медиация рекомендуется в качестве средства, способствующего урегулированию конфликтов параллельно правовым или судебным процедурам.

В то время, когда растёт число трансграничных ситуаций, требующих содействия и защиты, международная семейная медиация, как никогда ранее, должна развиваться в интересах всех вовлечённых действующих лиц. Такое развитие возможно лишь с помощью разработки международных инструментов, таких как Устав проведения международной семейной медиации, усиления сотрудничества между всеми действующими лицами, создания международной сети квалифицированных медиаторов и широкого распространения соответствующих инструментов. МСС направляет свои повседневные усилия на то, чтобы гарантировать реальное применение на практике статьи 31 б) Гаагской конвенции 1996 года.

Примечания:

¹ Подробнее о проекте МСС см.: <http://www.iss-ssi.org/index.php/en/what-we-do-en/mediation-en>.

² Доступно на французском, английском, русском, испанском, немецком и итальянском языках на сайте: <http://www.iss-ssi.org/index.php/en/what-we-do-en/mediation-en#1-1-project-1-a-guide-to-international-family-mediation>.

³ Доступны на сайте: http://www.iss-ssi.org/images/Conf-MFI/Recommendations_ENG.pdf. Подробнее о процессе взаимодействия см.: <http://www.iss-ssi.org/index.php/en/conference-2015#family-mediation-workshop>.

Кроме того, МСС подчёркивает также в отношении процесса взаимодействия важность тех правовых рамок, в которых протекают такие конфликты, и, в связи с этим, важность определения минимальных стандартов квалификации медиаторов. Это позволит в будущем создать надёжную сеть специализированных международных семейных медиаторов и обеспечить доступ к данному виду медиации для всех действующих лиц в области международной защиты детей, начиная с самих семей.

Содействие международной семейной медиации и обеспечение соблюдения прав вовлечённых сторон

Конференция также предоставила возможность для практикующих специалистов со всего мира, специализирующихся на урегулировании конфликтных трансграничных семейных ситуаций, собраться и сформулировать ряд рекомендаций³, предназначенных для административных и судебных властей. Данные рекомендации содержат конкретные предложения, такие как предоставление информации лицам, вовлечённым в трансграничные семейные конфликты, в отношении возможности использования международной семейной медиации и наличия соответствующих структур и специалистов в этой области, а также назначение контактных лиц по всем вопросам, связанным с международной семейной медиацией. В отношении соблюдения прав лиц, участвующих в медиации, эксперты подчёркивают важность соблюдения таких ключевых элементов медиации, как согласие сторон на её проведение, конфиденциальный характер процесса и принятие во внимание прав и интересов ребёнка во всех достигаемых в процессе медиации соглашениях.

Действия, которые могут быть предприняты государствами для обеспечения соблюдения наилучших интересов несопровождаемых и разлучённых детей в Европе

Совместная публикация УВКБ и ЮНИСЕФ под названием «В полной сохранности: что могут сделать государства для обеспечения соблюдения наилучших интересов несопровождаемых и разлучённых детей в Европе» (*Safe and Sound: what States can do to ensure respect for the best interests of unaccompanied and separated children in Europe*)¹ имеет целью предложить руководящие указания для государств-членов ЕС и Европейской ассоциации свободной торговли в отношении применения принципа наилучших интересов ребёнка и первоочередного принятия во внимание данного принципа во всех решениях, касающихся несопровождаемых и разлучённых детей на их территории.

Как указывается в данной публикации, несопровождаемые и разлучённые дети имеют право на специальную защиту в связи их принадлежностью к одной из наиболее уязвимых категорий детей, лишённых родительского ухода на постоянной или временной основе. Это влечёт за собой безусловную необходимость реального сотрудничества между государствами по данному вопросу. Указанный справочный документ содержит руководящие указания и предложения, которые предлагается государствам включить в их законодательства и использовать на практике с целью наиболее оптимального исполнения своих обязанностей. В руководстве излагается ряд национальных практик, нацеленных на содействие лицам, формирующим политику, учреждениям и другим действующим лицам, работающим с несопровождаемыми и разлучёнными детьми и в их интересах, в обеспечении в отношении таких детей наилучшей возможной защиты.

Концепция наилучшего обеспечения интересов ребёнка (статья 3.1 Конвенции ООН о правах ребёнка)

В руководстве поясняется, что концепции оценки наилучших интересов (Best Interests Assessment (BIA)) и

определения наилучших интересов (Best Interests Determination (BID)) являются составными частями одного и того же процесса, который начинается с момента

прибытия ребёнка в какую-либо страну и заканчивается, когда найдено долгосрочное приемлемое решение по помещению его в условия альтернативного ухода. Обе указанные концепции предназначены для установления ориентиров в процессе принятия решений, относящихся к несопровождаемым и разлучённым детям, как в политической, правовой и процедурной областях,

так и на уровне распределения ресурсов.

Оценка наилучших интересов заключается в простой и последовательной процедуре, направленной на решение вопроса о принятии срочных решений в соответствии с наилучшими интересами ребёнка. Определение наилучших интересов ребёнка представляет собой более формальную процедуру, направленную на принятие решений, способных иметь существенное значение для развития ребёнка. Сам ребёнок также принимает участие в данной процедуре.

В руководстве напоминает о том, что принцип наилучших интересов ребёнка имеет три составляющих:

Материальное право: право ребёнка на оценку и приоритетное принятие во внимание его наилучших интересов;

Правовой принцип: при наличии различных интерпретаций правовой нормы предпочтение должно отдаваться такой интерпретации, которая более всего соответствует наилучшим интересам ребёнка;

Правило процедуры: процесс принятия решений, затрагивающих интересы ребёнка или группы детей, должен включать оценку возможного воздействия таких решений на данного ребёнка.

См. подробнее CRC General Comment N° 14 (Общее замечание Комитета по правам ребёнка № 14), http://www2.ohchr.org/English/bodies/crc/docs/GC/CRC_C_GC_14_ENG.pdf.

Кроме того, в руководстве содержатся конкретные примеры мер защиты, которые могут применяться европейскими государствами, включая назначение независимого представителя ребёнка, предоставление адаптированной для детей информации, приоритетное рассмотрение дел, законное представительство и консультационные услуги, принятие решений, а также их толкование и пересмотр в письменном виде. Такие меры безусловно способствуют совершенствованию применения принципа наилучших интересов ребёнка на практике.

Имплементация принципа наилучших интересов ребёнка в Европе

В руководстве перечислены в хронологическом порядке 16 принципов, которые должны соблюдаться государственными властями с целью обеспечения должного принятия во внимания принципа наилучших интересов ребёнка. Кроме того, в нём содержатся конкретные примеры имплементации данных принципов в некоторых странах:

Прибытие и предварительная идентификация. *Задержание должно рассматриваться в качестве крайней меры и носить как можно более краткосрочный характер.* УВКБ подготовило учебное руководство в отношении защиты, предназначенное для сотрудников таможенных органов, пограничных служб и Фронтекс². Данное руководство нацелено на их обучение технике проведения собеседования. В Ирландии сотрудники иммиграционной службы, обнаруживающие несопровождаемых или разлучённых детей, немедленно сообщают о них в службу, осуществляющую защиту детства и семьи (Агентство по вопросам детей и семьи – Child and Family Agency), в штате которой состоят, в том числе, медицинские специалисты и социальные работники.

Допуск на территорию и идентификация. *Государства должны предпринимать усилия по гармонизации вмешательства различных действующих лиц и третьих лиц, проявляющих заинтересованность в судьбе*

ребёнка. Связь, согласование действий и обмен информацией с органами защиты детства имеют чрезвычайно важное значение. Необходимо создать реальную атмосферу доверия. Значительную сложность представляет установление приоритетов между различными потребностями ребёнка с точки зрения его защиты, особенно в случае детей, находящихся под угрозой стать жертвами торговли людьми. Большинство государств-членов ЕС приняли законодательные положения для предотвращения преследования жертв торговли людьми за те преступления, которые они совершили по принуждению.

Регистрация и документация. *Ребёнок должен быть заслушан и услышан в соответствии с его возрастом и уровнем его развития. Поиск семьи может соответствовать наилучшим интересам ребёнка.* В Норвегии опекун и лицо, ведущее дело ребёнка, присутствуют при его первичной регистрации. В Бельгии ребёнку помогает консультант. В Ирландии издано руководство, в котором необходимая информация излагается в адаптированном для восприятия детей виде. На данном этапе важно, чтобы государства гарантировали, что ребёнок, нуждающийся в международной защите, считается несовершеннолетним, если не доказано иное.

Предоставление срочного ухода и решения на долгосрочной основе. В руководстве содержится также ряд рекомендаций в отношении обратной связи с национальными службами защиты детства. Например, в Ирландии оценка потребностей ребёнка с точки зрения его защиты осуществляется квалифицированным социальным работником. В Германии ребёнок может быть срочно помещён в патронатную семью, подобная практика существует в Великобритании. Кроме того, все вопросы, связанные с осуществлением альтернативного ухода за ребёнком, его медицинским обслуживанием, безопасностью и образованием, должны рассматриваться специально назначенным сотрудником службы по защите детства, а также опекуном/законным представителем

ребёнка, который отвечает за правовые и административные аспекты его ситуации. В связи с этим должны быть чётко определены ответственность и роли каждого специалиста в отношении ребёнка.

В руководстве также представлены другие рекомендации относительно планирования процесса и применения принципа наилучших интересов ребёнка в ходе предоставления убежища и иммиграции. Данная публикация завершается списком минимальных гарантий в случае возвращения ребёнка. Также упоминаются вопросы, возникающие в случае

достижения несопровождаемым или разлучённым ребёнком 18-летнего возраста и немедленной утраты им по этой причине всех прав в отношении защиты, которым он обладает в качестве ребёнка. Примером осуществления имплементации данных норм и рекомендаций на национальном уровне может служить профессиональное руководство, разработанное швейцарским отделением МСС. В данном руководстве охватываются все стадии помещения несопровождаемого или разлучённого ребёнка в условия альтернативного ухода в Швейцарии³.

МСС рекомендует данный справочный документ всем действующим лицам в области защиты детства. Сочетание информации, предоставленной экспертами, и практического опыта работы является отличной основой для руководства по совершенствованию существующих структур и процедур с целью обеспечения надлежащего применения принципа наилучших интересов ребёнка и защиты несопровождаемых и разлучённых детей. Несмотря на то что данный документ был разработан для Европы, МСС убеждена в его значительной ценности и возможности его применения в более широком масштабе.

Примечания:

¹ UNHCR and UNICEF, *Safe and Sound: what States can do to ensure respect for the best interests of unaccompanied and separated children in Europe* (УВКБ и ЮНИСЕФ, «В полной сохранности: что могут сделать государства для обеспечения соблюдения наилучших интересов несопровождаемых и разлучённых детей в Европе»), октябрь 2014 года. Доступно на сайте: <http://resourcecentre.savethechildren.se/sites/default/files/documents/5423da264.pdf>.

² FRONTEX - Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского Союза (The European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the EU).

³ Подробнее о данном руководстве см.:

http://www.ssiss.ch/fr/system/files/132/manuel_de_prise_en_charge_mna_ssi_fr_pdf_61670.pdf.

ДЕЙСТВИЯ МСС НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Международные возможности в области альтернативного ухода на базе семьи: опыт МСС в рамках Гаагской конвенции 1996 года

На протяжении последних лет некоторые национальные отделения МСС, в частности Австралии, Великобритании, США и Швейцарии, приобрели специальный опыт в области поддержки, содействия и упрощения формальностей, связанных с международными мерами по альтернативному уходу за детьми на базе семьи, в частности с уходом на базе расширенной семьи¹.

Рассмотрение и применение международных мер по альтернативному уходу на базе семьи в отношении перемещённых детей представляют собой одно из главных направлений деятельности МСС. Международный альтернативный уход на базе расширенной семьи подразумевает

осуществление ухода членами расширенной семьи, находящимися в третьей стране. Данный вид альтернативного ухода особенно применим в тех случаях, когда не удаётся найти удовлетворительное решение по уходу за ребёнком в стране происхождения или назначения. Несмотря на то что данный вид ухода не часто используется на практике из-за

недостаточного знания его потенциала и отсутствия возможности осуществления международной социальной оценки, опыт МСС показывает, что он имеет ряд преимуществ: возможность сохранения ребёнком родственных, общинных и культурных связей и вероятность получения им более существенной поддержки по достижении совершеннолетия в связи с большей вовлечённостью лица, осуществляющего уход. Однако эти важные преимущества могут быть использованы только в том случае, если каждое решение основывается на результатах оценки, проведённой с учётом наилучших интересов ребёнка, и если компетентные власти различных стран осуществляют в достаточном объёме сотрудничество в целях обеспечения надлежащего помещения ребёнка и его сопровождения. Данные вопросы регулируются положениями Гагской конвенции 1996 года.

Значение Гагской конвенции 1996 года с точки зрения оценки наилучших интересов ребёнка

Международное помещение в расширенную семью охватывается формулировкой, содержащейся в статье 3 д) Гагской конвенции 1996 года: «... помещения ребёнка в приёмную семью или в детское учреждение, или осуществление заботы путём кафала или **подобного института**...». С целью обеспечения соответствия каждого помещения ребёнка в условия альтернативного ухода его наилучшим интересам должны быть изучены существующие возможности такого ухода, регулируемые законодательно. Данное регулирование осуществляется Гагской конвенцией 1996 года, предусматривающей необходимость сотрудничества между местными властями⁵, осуществляющими защиту детства, и социальными службами для обеспечения безопасности, долговременности

и уместности помещения в условия альтернативного ухода до, во время и после его осуществления.

Участники сети МСС выступили с практическими инициативами, направленными на использование преимуществ международного ухода, осуществляемого членами расширенной семьи. Многие из них, например, разработали вопросники по оценке, в которые включены конкретные вопросы и руководящие указания для властей и специалистов, осуществляющих оценку членов расширенной семьи за границей⁶. Американское отделение МСС разработало даже специальный курс обучения для специалистов административных органов по защите детства и судебных властей.

Международный уход на базе расширенной семьи
Основывающийся на некоторых положениях Конвенции ООН о правах ребёнка и Руководящих указаниях по альтернативному уходу за детьми² и предусмотренный большинством национальных законодательств³, уход на базе расширенной семьи определяется как попечение со стороны родственников «в рамках расширенной семьи ребёнка или со стороны знакомых ребёнку близких друзей семьи, как формального, так и неформального характера»⁴.

Австралийское и британское отделения проводят в настоящее время исследования в отношении эффективности данного вида ухода⁷.

Значение Гагской конвенции 1996 года с точки зрения надлежащего применения международного ухода на базе расширенной семьи

Гагская конвенция 1996 года предусматривает чётко определённую процедуру помещения ребёнка в условия альтернативного ухода, основывающуюся на специальном механизме сотрудничества, взаимодействия и признания между компетентными властями до осуществления помещения⁸. Конвенция также предусматривает возможность передачи юрисдикции между государствами с целью упрощения применения мер защиты и устанавливает механизм координации для отношений между Центральными органами и другими компетентными властями. Гагская конвенция 1996 года может оказать помощь в решении общих проблем, связанных с международным уходом на базе расширенной семьи. Эти проблемы связаны в основном со

сложностью решения вопросов, носящих международный характер, выражающейся в возможных задержках, значительных финансовых затратах, трудностях, связанных с признанием и регистрацией, проблемах соответствия мер защиты в разных законодательных системах⁹ и т. д. Применение Гагской конвенции 1996 года может помочь предотвратить возникновение некоторых тупиковых ситуаций, например в случаях иммиграции, когда постоянный статус ребёнка может создать дополнительные препятствия для доступа к услугам, особенно в случаях неформального ухода¹⁰.

Тем не менее, данные преимущества недостаточно широко известны, что стало причиной проведения британским отделением МСС специальной работы по информированию британских местных властей, а также консульских служб и судебных органов относительно возможностей, которые предоставляет взаимодействие с иностранными властями.

Значение Гагской конвенции 1996 года с точки зрения осуществления контроля и должного сопровождения международного ухода на базе расширенной семьи

Поддержка после помещения ребёнка в условия альтернативного ухода входит в число тех мер, которые необходимы для его успешного осуществления. Данный элемент особенно важен, поскольку на практике власти слишком часто имеют тенденцию не осуществлять свою компетенцию по этому вопросу, в частности из-за связанных с ней расходов, а также в случаях, когда правовая опека возложена на члена расширенной семьи или в случае неудачного помещения в условия альтернативного ухода за границей.

В связи с этим американское отделение МСС рекомендует осуществлять сопровождение после помещения ребёнка на протяжении как минимум одного года, при проведении проверок два раза в месяц. Кроме того, австралийское отделение МСС рекомендует членам семьи, ответственным за осуществление ухода, связываться с соответствующими агентствами для получения необходимой помощи после помещения ребёнка, поскольку доступ к услугам поддержки для них часто оказывается недостаточным.

По мнению МСС, международный альтернативный уход на базе расширенной семьи может соответствовать наилучшим интересам ребёнка и с учётом этого должен приниматься во внимание при рассмотрении наиболее подходящих для ребёнка способов осуществления ухода. Однако МСС считает, что соблюдение прав ребёнка может быть гарантировано только в том случае, если такое помещение оценивается, осуществляется и надлежащим образом контролируется в соответствии с национальным законодательством и нормами международного-права, в частности Гагской конвенцией 1996 года.

Примечания:

¹ Работа МСС, в принципе, заключается в оценке пригодности членов расширенной семьи для осуществления ухода за ребёнком, содействию такой оценке в их стране проживания путём передачи имеющейся информации компетентному местному агентству и, в некоторых случаях, организации контроля после помещения ребёнка.

² Гарантия ряда прав (Статьи 3, 8, 20 Конвенции о правах ребёнка). Статьи 5 и 10 Конвенции, на основании которых приоритет должен отдаваться членам расширенной семьи, если они могут предоставить такой же уровень защиты. См. также параграфы 76-79 Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми.

³ Предпочтение отдаётся передаче ребёнка на попечение родственников, если это соответствует наилучшим интересам ребёнка: *The Fostering Connections to Success Act* (в США) и *Children and Young Persons Act* (в Великобритании; 2008, с изменениями 2011 года). В Швейцарии Ордонансом об альтернативном уходе за детьми проводится различие между передачей детей-граждан Швейцарии в условия альтернативного ухода за границей (ст. 2.а – с более мягкими требованиями в отношении ухода на базе расширенной семьи в ст.

2.a-II) и помещением детей иностранного гражданства в условия альтернативного ухода в Швейцарии (ст. 6 и след.). Последнее предусматривает специальное привлечение иммиграционных властей (ст. 8.a), оценку условий, предоставляемых принимающей стороной (ст. 7) и осуществление контроля как минимум один раз в год (ст. 10). См. <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19770243/201401010000/211.222.338.pdf>.

⁴ См. § 29.c.i Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми.

⁵ Например, ст. 2 Федерального закона Швейцарии: ответственность компетентных властей в области защиты детства в стране помещения в условия альтернативного ухода.

⁶ Вопросники по оценке и специальные документы, подготовленные участниками сети МСС можно получить в Международном информационном центре МСС; например Placing Children with Family Overseas («Передача детей на попечение семьи за границей»), CFAB (МСС Великобритания), сентябрь 2015 года, можно получить в МИЦ МСС.

⁷ Подробнее см.: <http://www.iss.org.au/our-projects/kinship-care-orphan-relative-visa/>.

⁸ Ст. 33 и 23.2(f) Гаагской конвенции 1996 года.

⁹ Некоторые страны передают правовую опеку службе защиты детства, а фактическое осуществление ухода – ответственной третьей стороне. Это может осуществляться в разных формах (патронатная семья, попечительство и т.д.).

¹⁰ Неформальные соглашения часто не признаются законными. Они исключаются из-под правовой защиты, что может поставить под угрозу благополучие ребёнка.

БУДУЩИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СЕМИНАРЫ

- **Интернет-семинары:** *Caring for vulnerable children (Уход за уязвимыми категориями детей)*, CELCIS, online, 11 января 2016 года (продолжительность: 6 недель, примерно по 4 часа в день). См. подробнее: http://www.celcis.org/training-and-events//event/caring_for_vulnerable_children.
- **Швейцария:** *Comment penser son projet d'adoption dans le contexte national et international? – Regards croisés du droit, de la psychologie et de l'éthique (Как обдумать свой проект усыновления в национальной и международной перспективе? – Точки зрения права, психологии и этики)*, Espace A, Женева, 20 января 2016 года. Подробнее см.: <http://www.espace-a.org/agenda/>.
- **Великобритания:** *“Attachment in adoptive families - Patterns, profiles and outcomes from early childhood through to adolescence” («Привязанность в приёмных семьях – Схемы, описание и результаты с раннего детства до подросткового возраста)*, coramBAAF and Anna Freud Centre, Лондон, 21 января 2016 года. Подробнее см.: <http://www.baaf.org.uk/node/7565>.
- **США:** *‘Let’s Adopt Reform’ – Ignite Conversations, Strengthen families (Реформа «Давайте усыновлять» - Разжигание дискуссий, укрепление семей)*, The Donaldson Adoption Institute (Институт усыновления Дональдсона), 13 января 2016 года. Подробнее см.: <http://adoptioninstitute.org/>.

Русскоязычное издание ежемесячного обозрения Международной социальной службы подготовлено и распространяется в сотрудничестве с АНО «Центр медиации и права» (www.mediacia.com).

МСС выражает благодарность правительствам (включая некоторые федеральные штаты) следующих стран за финансовую поддержку публикации данного Ежемесячного обозрения: Андорра, Австралия, Бельгия, Канада, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Монако, Новая Зеландия, Нидерланды, Норвегия, ЮАР, Испания, Швеция и Швейцария

